

Нина Дмитриевна Глазурина:

Помню, как плакали женщины, всей деревней провожая на фронт мужчин. Отец тоже. А мы остались: бабушка, я и мама. Брат умер. Мама тогда была совсем молодая – 25 лет.

А уже через несколько дней появились немцы. Вначале каратели шли, за ними солдаты. Установили свою власть. Нас выгнали из домов, заселили в наших дворах своих лошадей. Комендант поселился рядом с нами.

День и ночь на запад шли поезда. Везли в Германию наш скот, наши леса... и наших девушек. Вернулись потом домой далеко не все. Кому-то удалось прятаться. Подруга Тая вместе со своей теткой укрывались от немцев в конопле или во льне. Как только наступало утро, они уходили в поле и целый день там отлеживались... Начались обстрелы – прятались под кроватью в сарае или в погреб – больше некуда.

У немцев была своя кухня, и иногда они сами готовили. Как-то раз один позвал: «Матка, матка!» Мама пришла. Сказал ей: «Ешь!» Она ответила: «Жри сам!» Немец схватил наган, а мама взяла меня на руки и крикнула: «Стреляй, давай!». Его остановили. До сих пор этот эпизод помню. Они за людей нас не считали. Сидели, пели песни, играли в домино и карты. Могли догола раздеться, как будто и нет нас здесь...

Одна немецкая часть уходила, другая приходила. Каждая пыталась ограбить. А уже нечего было.

...А однажды собрали всех деревенских женщин, девушек, детей и «оптом» погнали нас в концлагерь в Бобруйск. Проходили по деревне и видели, как немцы поливали бензином наши дома из шланга и тут же поджигали. В концлагере, как только мы прибыли туда, у всех детей стали брать кровь. А у меня взяли только один раз - из головы... Только потом я узнала, что у меня четвертая группа - редкая. Было очень тяжело. Постоянно хотелось есть. Многие не выдерживали - умирали сами или погибали ...

...И был счастливый день, когда наши освободили оставшихся в живых. Вернулись на малую родину – а в деревне ни одного дома. Выжгли фашисты ее на корню. Стали жить в землянках. Одни женщины ведь были, а вырыли! Все легло на женские плечи... А вообще нашим женщинам деревенским памятник надо ставить. Никто из них не спился, детей не бросил. Сами сено заготавливали, сами косили, сами сеяли. Запрягались вместо лошадей и пахали. И дети рядом работали. Женщины говорили: «Мы все выдержим, только б не было войны».

